А. А. Петров совмещал свой интерес к магии с трезвым и критическим отношением к тем из своих братьев-розенкрейцеров, которые, впадая в мистику, начинали юродствовать, проповедуя полное отречение от земных забот. По-видимому, другу Карамзина был особенно близок скептицизм Виланда: напомним, что писатель называл Петрова «своим Агатоном». В произведениях Виланда и Морица Карамзин находил не такое решение ряда этических проблем, которое могли предложить ему масоны, настроенные наиболее религиозно. То же самое можно сказать и о сборнике Антона Валля.

В этом отношении особенно заслуживает внимания повесть «Омар», непосредственно посвященная проблеме счастья — проблеме, живо обсуждавшейся членами Новиковского кружка. Богатый юноша Омар, чувствующий себя несчастливым, получает от мудреца совет: «Терпи лишения и наслаждайся» («Entbehre und genieße»). Для Антона Валля это не дилемма, в отличие от Шиллера. В «Отречении» («Resignation», 1784) Шиллера «наслаждение» и «лишение» предстают как взаимоисключающие вещи:

Genieße, wer nicht glauben kann. Die Lehre
Ist ewig wie die Welt. Wer glauben kann, entbehre.[26]

Если Шиллер выступает в защиту права человека на земные радости, то у мистиков эта дилемма решалась противоположным образом: истинная вера требует отказа от мирской суеты. Герою же Антона Валля Омару лишения доставляют счастье именно потому, что его земные желания в конце концов исполняются.

Такая философия счастья во многом была близка и Карамзину, у которого тема счастья возникает уже в первых ученических стихах и проходит потом почти через все его творчество. Наиболее отчетливо писатель выразил свое представление о счастье в таких произведениях, как идиллия «Палемон и Дафнис» (1791), и позднее — «Разговор о счастии» (1797). Герои идиллии Карамзина чувствуют себя вполне счастливыми лишь после того, как убедились, что напрасно завидовали мореплавателям, погибающим на их глазах во время бури. Обращаясь к богам, Палемон говорит: «Будем спокойно наслаждаться теми благами, которые вы нам всякой день посы-

[26] Кто не имеет веры, наслаждайся,
А верующий — благ земных лишайся!
(Перевод Н. Чуковского)